

НАШИ ЧАСЫ НЕ СТАРЕЮТ НИ МОРАЛЬНО, НИ ФИЗИЧЕСКИ МАТИАС БРЕШАН, RADO



— Rado Tradition 1965 XL — новое воплощение часов 1960-х годов в титановом корпусе с PVD. Выпуск ограничен 1965 экземплярами



— Rado HyperChrome Automatic Ultra Light Limited Edition в корпусе бронзового цвета на кожаном ремешке с застежкой из закаленного титана



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

если есть марка, которая должна выпускать часовой винтаж, это именно rado

Австриец Матиас Брешан руководит Rado, маркой, которая известна прежде всего своими новыми материалами. Именно она ввела в моду часовую керамику, а сейчас каждый год представляет модели из высокотехнологичных сплавов. Rado прочно занимает в Swatch Group нишу дизайнерской часовой марки. Но в этом году разговор зашел не только о материалах и дизайне, но и о новом образе.

— Я вижу у вас в руках золотые часы! Неужели это новая мода Rado — работать с мягким и недолговечным драгоценным металлом?

— Нет, конечно. Это не золото. Это наш материал Cergamos, сочетающий металл с керамикой. Корпус выглядит так, будто бы сделан из розового золота, но стоит взять его в руки, как вы поймете, что эти часы легче, тоньше, прочнее золотых. И, конечно, дешевле. Тонкостью похвастаюсь особенно — впервые нам удалось интегрировать механизм в корпус-моноблок, который одновременно служит платиной.

— Ну хорошо. А откуда бриллиантовая пыль на циферблате? Или перламутр? Что здесь высокотехнологичного?

— «Бриллиантовая пыль», о которой вы говорите, это не бриллианты, а гальваническое напыление. Этот циферблат сделал американский дизайнер Сэмюэл Амойя. Ну а перламутром я особенно горжусь. Перед вами зеленые часы с зеленым перламутровым циферблатом. Мы его не красили, разумеется. И вместо того чтобы, как поступают все, приклеить перламутровый слой на глухую плашку, мы сделали особую подложку с цветочным орнаментом, который просвечивает сквозь живой материал. Появляется эффект объемной живописи, в зависимости от цвета корпуса мы меняем рисунок.

— Расскажите про эти необыкновенные прямоугольные часы в духе 1970-х, это ваш новый «винтаж»?

— Это часы 1975 года. Тогда они назывались «Манхэттен» и были вдохновлены сверкающими гранями небоскребов. Но мы их не назовем «Манхэттен», чтобы люди не подумали, что это американские часы. Кстати, сделаны они не из керамики, а из высокопрочного титана.

— Мне очень нравятся ваши «винтажные» серии. И все же вы всегда были маркой, глядящей только в будущее. А теперь вы оглядываетесь на прошлое?

— Если и есть марка, которая должна выпускать часовой винтаж, то это Rado. Мы не просто возвращаем к жизни часы прошлого, мы даем им новые материалы, дарим им вечность. Я убежден, что то, что мы делаем, не исчезает. Наши часы не стареют ни морально, ни физически. Эта модель из 1970-х годов проживет еще сто лет.

— Раньше часы Rado можно было узнать за версту. Сейчас я вижу массу моделей — интересных, разнообразных, красивых... Но они могли бы быть часами других марок.

— Я бы мог вам возразить — прежде всего потому, что в этих часах использована технология, которой нет ни у кого другого. Но я согласен с вами в том, что Rado обладала единым, понятным, узнаваемым образом. Много лет подряд мы были знамениты именно керамическими часами. И это очень хорошо. Это ДНК марки. Черный сверкающий мир. Все что не было черным и блестящим — не было Rado. Часы были похожи только на себя и ни на какие другие. Проблема в том, что эти часы нравились определенному поколению и кругу клиентов, а новое поколение хочет нового. Оно не понимает, почему его заставляют носить черное на черном.

— Но, может быть, надо подождать, пока они до этого дорастут?

— Оставаясь черным квадратом, Rado была нишевой маркой. Дальше у нас был выбор. Либо мы остаемся в этой нишевой категории, либо пытаемся завоевать соседние пространства. Работать для более широкой публики. Тем временем изменился и традиционный метод производства керамики и постройки часов. Вы помните, что раньше это был одетый в керамическую броню металлический механизм, и этот метод не давал нам свободной геометрии корпуса. И только теперь, благодаря новой металлокерамике и новой конструкции корпуса-моноблока, мы смогли делать модели сложной формы.

— Свойственно ли это Rado?

— Конечно, свойственно. У Rado были модели куда более сложные по форме, правда, не из керамики. Потом керамика потребовала упрощения очертаний, а теперь мы можем вернуться к тому, что было, но уже с новыми высокотехнологичными материалами. Которые тем самым соответствуют все той же главной идее, с которой началась Rado, — создать «вечные» часы.

— Чем же сегодня стала марка Rado и чем она отличается от прежней?

— Это самая технологичная в области корпусов марка. При этом с собственными механизмами, и не только кварцевыми. Мы получаем от ETA специально для нас созданные калибры с кремниевыми деталями. Мы сертифицируем наши часы COSC. Мы не повышаем цен, но при этом мы повышаем качество. И разнообразие.

— Если бы я попросил вас сформулировать это в двух словах: что такое Rado?

— Повелитель материалов!

Беседовал Алексей Тарханов